

ПРОФЕССИЯ: КИНОАКТЕР

Предложение режиссера Ларисы Шепитько сняться в фильме «Восхождение» для 29-летнего Гостюхина, работавшего в то время в Центральном театре Советской Армии, было полной неожиданностью.

Освоение кинематографических вершин началось для него стремительно и триумфально.

«Восхождение», чуть позже — «Случайные пассажиры», «Старшина», «Охота на лис», «Белый ворон» и одна из последних его работ — «Возьму твою боль».

Сегодня Владимир Гостюхин — зрелый мастер кино, лауреат премии Ленинского комсомола беседует с нашим корреспондентом.

— Мне приходится получать очень много писем. Большинство из них — гневных и негодующих — в адрес «предателя Рыбака». Особо запомнилось одно письмо от простой женщины, землячки Василия Шукшина. Она писала: «Сынок, посмотрели мы картину «Восхождение». И многие тебя осудили. А я так думаю: должен исправиться твой партизан Рыбак, потому что осудил он себя самым страшным судом — судом своей совести».

Удивительно верно подмечено. Именно таким и стремился показать я своего героя — человеком со сложным противоречивым характером, человеком, мечущимся в поисках своей собственной правды. Час выбора наступает, и Рыбак страдает, он не зачеркивает себя окончательно как личность. Он способен к возрождению. Очень показательна в этом смысле финальная сцена. Рыбак на коленях, он молит о смерти, как об искуплении вины. В повести конец, как вы помните, совсем иной. Там Рыбак обречен.

— Владимир Васильевич, с чего начиналась у вас работа над образом?

— Прочитал сценарий, потом повесть Василя Быкова, затем вернулся к сценарию и понял, какую неимоверно тяжелую и бесспорно талантливую работу выполнила Шепитько как сценарист. Четкости и точности ее мировоззренческих пониманий

можно было только позавидовать.

На пробах режиссер провела нас через всю картину, давая понять, что впереди испытания немалые. Мы много разговаривали с Шепитько о моем персонаже, он волновал нас одинаково своей неординарностью. И эти разговоры были лучше всяких уроков и советов. И вот начались съемки, и я убедился в правоте (в который раз!) поинципа: прежде всего надо освободиться от штампов и от поверхностных представлений, возникающих при первом приближении к образу.

— Кого вы считаете «своим» режиссером?

— Оговорюсь сразу, что «своими» я считаю не только тех, у кого я снимался, но и режиссеров, творчество которых созвучно моему восприятию жизни. В кино — это Л. Кулиджанов, Н. Михалков,

С. Соловьев. В театре — А. Эфрос, З. Корогодский. Я получил большое удовольствие, работая с В. Абдрашидовым и Н. Кошелевым.

Прошлым летом во время съемок фильма «Белый ворон» с удовольствием встречался (на съемочной площадке и вне ее) с Валерием Лонским. Нас многое разделяло во мнениях, бывало, спорили, и крепко, но это не мешало нам находить верные решения.

— А как вы относитесь к своему герою в фильме «Охота на лис»?

— Догадываюсь, почему вас заинтересовал Белов. Слишком уж необычна ситуация, в которую попадает мастер спорта, так уверенный в себе и своих силах. Обнаружить прерывистые радиопозывные спортивной игры «Охота на лис» оказывается во сто крат легче, чем найти нужную волну для простого человеческого контакта, который, увы, так и

не состоялся. И в этом мне видится большая беда Белова, даже трагедия. Человек шел, и вдруг споткнулся, и не знает, что делать дальше. Сочувствую своему герою, хочу сказать ему, мне больно за него и неловко. Белов обязательно станет другим человеком, он многое поймет и особенно задумается над тем, что он значит для людей, для чего живет.

— Владимир Васильевич, а какую из ваших ролей вы считаете самой трудной?

— Легких ролей нет. У меня, во всяком случае, таких не было. Скажу больше: мою собственную боль, какие-то личные утраты, разочарования, переживания я вложил в такие контрастные и вместе с тем близкие своей душевной неустроенностью образы Ивана из фильма «Случайные пассажиры», старшины Кацубы из другой ленфильмовской ленты — «Старшина». Своя, не заживающая с войны боль и у по-

томственного крестьянина Ивана Батрака из нового фильма по роману И. Шамякина «Возьму твою боль».

— Пользуясь случаем, хочу задать вам вопрос, который очень интересует кинозрителей: как вы стали актером?

— Вряд ли кто-то из близких верил в мое актерское будущее, я слыл трудным подростком, с утра до полуночи пропадаю на улице. После восьмого класса поступил в радиотехникум и совершенно неожиданно увлекся студенческим театром.

Ольга Петровна Солдатова, в прошлом актриса Воронежского театра, руководившая кружком, помогла мне обрести веру в себя. Я сдал экзамены в ГИТИС. Учась на третьем курсе, дебютировал в фильме М. Хуциева «Был месяц май».

Судьба долго испытывала меня. Пришлось поработать даже мебельщиком-реквизитором в театре. И только спустя семь лет после скромного дебюта я окончательно обрел профессию киноактера.

— В каждом труде есть момент наивысшего удовлетворения. Где он, этот момент в вашем труде актера?

— Когда мне удается сказать с экрана то, о чем мыслил, что пережил, другими словами, воплотить свои творческие замыслы в образе, понятном и близком людям, тогда я испытываю настоящее удовлетворение.

Алтайская правда
Ф. Барнаул
16 ДЕК 1981